

Сетин и Арин метались среди монстров, как угорелые.

Монстры, позабыв о грабежах, окружили их плотным кольцом и яростно атаковали.

— Ха!

Сетин разрубил надвое вертигра одним взмахом меча.

Это был уже восьмой по счёту.

Но эта нечеловеческая ловкость, не свойственная его возрасту, давалась ему нелегко.

— Ах... Ах...

Всё его тело было покрыто ранами, из которых сочилась кровь.

Движения становились всё медленнее.

Они с Арином сразили уже десятки монстров, и силы начинали их покидать.

«Чёрт, как же тяжело дышать...»

Арин тоже был на пределе.

Как ни крути, а в данный момент он был заточен в человеческом теле.

«А? Мана не восстанавливается».

Он призывал духов одного за другим, и запасы маны истощались быстрее, чем успевали восполняться.

К тому же меч Небесного Дракона, который он держал в руках, тоже потреблял немало магической энергии.

— Ха... ха... ха...

По лбу Арина стекали капли пота.

Вытерев пот тыльной стороной ладони, он снова бросился в атаку.

— Саламандра Каса!

Бабах!

Мощный взрыв прогремел в том месте, куда он направил руку, разбрасывая куски плоти монстров.

Десяток монстров испустили предсмертный вопль.

Но на их место приходили всё новые и новые чудовища.

— Чёрт! — выругался Сетин, с трудом переводя дыхание. — Почему они не отступают? Их же уже столько полегло!

Но разъярённые монстры не обращали внимания ни на потери, ни на окружение.

У них была лишь одна цель — уничтожить врага, который стоял перед ними.

Именно поэтому монстры, превосходящие людей в физической силе, всегда проигрывали в битвах с хорошо организованным войском. Им не хватало стратегического мышления.

И это было большим везением для человечества...

«...Но не для нас», — подумал Сетин, с досадой качая головой.

Хотя, если подумать, бежать им было некуда.

Они всё равно оставались в меньшинстве.

Их окружало больше сотни монстров, а вдалеке уже поднимались новые столбы пыли.

Это подходило подкрепление.

«Ещё больше врагов...»

Сетин со вздохом отрубил крыло гаргулье.

В таком состоянии им долго не продержаться.

«Чёрт, я надеялся, что мы хотя бы до прихода рыцарей продержимся...»

Стоило ему отвлечься, как его защита дала слабину.

Он начал отступать под натиском монстров.

— Саламандра Каса! — крикнул Арин, заметив, что Сетин в беде.

Бабах!

Гоблин, замахнувшийся на Сетина, взлетел на воздух, охваченный пламенем.

— Эй, ты чего стоишь?! — крикнул Арин.

— А, да... Точно, сейчас не время расслабляться!

Сетин снова бросился в бой, размахивая мечом.

«Нужно продержаться до последнего!»

«Сколько же их ещё?» — в отчаянии подумал Арин, глядя на приближающихся монстров.

Вдалеке показался отряд из нескольких сотен чудовищ.

Единственное, что отличало их от предыдущих, это десятки алых знамён, развевающихся над их головами.

У Арина возникла серьёзная проблема.

Он и так выбивался из сил, призывая духов.

Меч Небесного Дракона пришлось убрать, потому что он потреблял слишком много маны, и теперь Арин полагался только на магию духов.

«Может, оглушить Сетина и вернуться в своё истинное тело?»

В этот момент он потерял бдительность, и острое копьё орка пронзило его плечо.

— Ааа!

Рана была неглубокой, но от этого не менее болезненной.

— Ах ты, жалкий орк... — прошипел Арин, стиснув зубы от боли.

Бабах!

Орк вспыхнул, как спичка, и рассыпался в прах.

— Ааа... Больно...

Арин схватился за плечо. Между пальцев проступила кровь.

— Саламандра, все сюда! Уничтожить!

Бабах!

Вокруг Арина вспыхнул огненный смерч. Огненная волна накрыла монстров, и те попадали на землю, превращаясь в обугленные головешки.

Воспользовавшись минутной передышкой, Арин начал читать заклинание:

— Силой, данной мне от рождения, я, нарушая законы мироздания, повелеваю...

Это было заклинание Полиморф.

Получив ранение, он совсем выбросил из головы все меры предосторожности.

«Вернусь в своё истинное тело и всех убью!»

И тут его взгляд упал на алое знамя, развевающееся над головами монстров.

«Убить... Что?»

На знамени красовалась надпись на древнем языке, который не использовался уже три тысячи лет.

Надпись была выполнена в таком угрожающем стиле, что даже тот, кто не знал древнего

языка, почувствовал бы холодок по спине.

Арин замер на полуслове.

И выражение его лица изменилось с болезненного на растерянное.

— Что это ещё такое?

Он мог прочитать эту надпись.

Это был драконий язык.

Для людей три тысячи лет назад были седой древностью, но для драконов это было не так уж и давно.

И драконий язык всё ещё использовался ими.

«Возвращайся домой, Арин. Я всё тебе прощу. Твоя любящая мама, Карсениан».

— Ааааа! Мама! — закричал Арин, и этот крик был скорее похож на предсмертный вопль.

Монстры продолжали яростно атаковать.

— Ррррааа!

— Вперёд!

— Убить всех до единого!

Ничто не могло их остановить.

Ни ожесточённое сопротивление людей, ни потери в их собственных рядах.

Они выполняли приказ великого дракона, и развевающиеся над их головами знамёна служили тому подтверждением!

«Возвращайся домой, Арин. Я всё тебе прощу. Твоя любящая мама, Карсениан».

Разумеется, монстры понятия не имели, что написано на знамёнах.

Им их просто дали, и они несли их в бой.

Драконий язык сам по себе выглядел довольно угрожающе, и даже не зная его, можно было догадаться, что он не сулит ничего хорошего.

— Великая мать драконов благославляет нас! Вперёд, товарищи!

Но даже Арин, который мог прочесть эту надпись, почувствовал холодок по спине.

Правда, по совсем другой причине.

«Что мне делать? Неужели мама здесь?»

Он лихорадочно оглядывался по сторонам.

Драконы действовали по одной и той же схеме.

Они были слишком гордыми, чтобы вмешиваться во всё лично. Обычно они предпочитали наблюдать за происходящим со стороны, поручив грязную работу другим.

Проблема была в том, что они, поручая другим выполнять свои приказы, редко вдавались в подробности.

«Если это монстры от мамы, то она где-то поблизости».

К счастью, Карсениан нигде не было видно.

Может быть, она ещё не видела, как он сражается с монстрами?

Если бы она увидела, то он уже был бы разоблачён. Так что, по крайней мере, сейчас её здесь не было.

Арин с облегчением вздохнул.

«Но тогда я не смогу вернуться в своё истинное тело».

Красноволосый паренёк, сражающийся с монстрами, привлекал к себе внимание, но, увидев

красного дракона, люди сразу бы всё поняли.

И тогда мама тут же забрала бы его домой!

И что бы с ним было?

На знамени, конечно, было написано, что она его простит...

«Как бы не так! Она меня никогда не простит!»

Пока Арин размышлял, монстры, пришедшие в себя после огненной атаки, снова бросились на него.

— Гррр!

Вервильф, оцетинившись, замахнулся на него когтистой лапой.

— Ой! Каса!

Но в этот момент поток маны, протекающий через его тело, прервался.

«Что происходит?»

Он использовал слишком много магии, и его запасы иссякли.

Конечно, через пару минут мана восстановится, но этих пары минут ему может хватить, чтобы стать первым драконом, погибшим от лап вервильфа.

Вервильф набросился на застывшего от ужаса Арину.

— Гав!

Острые когти вонзились ему в бедро.

И на этот раз рана была серьёзной.

Было очень больно!

— Аааааа!

Арин упал на землю, корчась от боли.

— А... Больно! Мамочки, как же больно!

Воспользовавшись его беспомощностью, остальные вервульфы тоже набросились на него.

— Нет! Арин!

Сетин прыгнул вперёд, закрывая собой Арина.

Он сбил вервульфа с ног и вонзил меч ему в грудь.

— Хрррк!

Рыцари, привыкшие сражаться в тяжёлых доспехах, часто использовали в бою приёмы борьбы.

— Ты как? — спросил Сетин, поднимаясь на ноги, забрызганный кровью с ног до головы. — Ты чего визжишь, как девчонка?

— Мне больно! — простонал Арин, схватившись за раненую ногу.

— Ну, раз можешь говорить, значит, жить будешь.

Он встал перед Арином, защищая его от монстров.

«Если подумать, то это же моя детская мечта», — подумал он.

Он — благородный рыцарь, защищающий прекрасную принцессу.

Вот только принцесса оказалась парнем, а благородный рыцарь был на грани истощения.

Бам!

Под натиском монстров Сетин выронил меч.

— Ааа! Чёрт!

Он поморщился от боли.

Его рука болела, но ещё сильнее он переживал из-за того, что потерял меч.

Но он быстро взял себя в руки.

— Ничего! Он всё равно затупился!

Похоже, наблюдение за тем, как Ария орудует своим мечом, пошло ему на пользу.

Он поднял с земли копьё убитого орка.

— Получайте!

Надо сказать, что он неплохо владел копьём. В Академии Шайхард учили не только фехтованию, но и владению другими видами оружия.

Но, несмотря на это, преимущество было не на их стороне.

— Где же эти проклятые рыцари?! — в отчаянии выкрикнул Сетин.

И тут...

Вжжууух!

Раздался свист, и монстры, окружившие их, попадали на землю, разрубленные на части.

— Ааааа!

— О нет!

— Аааарргх!

Какой-то огромный диск, мерцающий в воздухе, кружил вокруг них, сея смерть и разрушения.

— И почему помощь всегда приходит в последний момент? — пробормотал Сетин, вытирая пот со лба.

— Это рыцари из храма? — спросил Арин, с трудом сдерживая слёзы.

Сетин, приглядевшись, покачал головой.

Это был не диск. Это был огромный меч, вращающийся с невероятной скоростью.

Они оба узнали этот меч.

— Это Ария!

— Ха!

Меч Арии, расправившись с последним монстром, вернулся к хозяйке.

Она молча бросилась в самую гущу сражения. Её движения были быстрыми и смертоносными.

Кровь брызгала во все стороны.

Раздавались крики боли и ужаса.

И зачем Сетин с Арином так утруждались?

Ария расправлялась с монстрами с невероятной лёгкостью.

— Ха!

Её меч сверкал в воздухе, каждый удар уносил жизни нескольких врагов.

Понимая, что в ближнем бою им не победить, монстры отступили. Они начали забрасывать её стрелами и дротиками.

Магическая стрела, Огненный шар, Ледяное копьё, Взрыв тьмы...

Из её меча вырывались потоки света, огня, льда и тьмы.

Стрелы монстров сгорали, не долетая до цели, сами монстры превращались в ледяные статуи или рассыпались в прах.

— Вот это мощь... А мы тут, значит, битый час мучились, — пробормотал Сетин, наблюдая за этой бойней.

Пока Ария расправилась с несколькими сотнями монстров, Сетин с Арином едва одолели пару десятков.

Её сила вселяла ужас. Монстрам можно было только посочувствовать.

— Кто эта женщина?..

— Она точно человек?

Одно за другим начали открываться окна домов.

Жители деревни, привлечённые шумом битвы, с опаской выглядывали на улицу.

— Боже мой...

— Да она страшнее монстров...

Но Ария не обращала на них никакого внимания.

Её меч продолжал уносить жизни врагов. Она сражалась с нечеловеческой яростью.

— Ааааарргх!

Раздался предсмертный вопль последнего ога, и битва закончилась.

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4366962>